

18+

Алевтина Перепеченкина

Предчувствие

Алевтина Перепеченкина

Предчувствие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51846932

ISBN 9785449853585

Аннотация

«Каждому в ложку – понемножку. А кому-то – пустую ложку». Мои размышления о любви и о себе. Миниатюры, рассказы, стихи.

Содержание

Сбылось	5
Собака	7
Предчувствие	9
Заново	10
Память	13
Одиночество	15
Бессонница	17
Время	19
Начало	21
В любовь	23
Она	25
Я буду	27
Не спешу	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Предчувствие

Алевтина Перепеченкина

© Алевтина Перепеченкина, 2023

ISBN 978-5-4498-5358-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сбылось

Тогда, зимой, спускаясь по ступеням перехода, сверху глядя на головы прохожих, ощутила впервые я это чувство. Оно обняло мягко, сжало, и перехватило дыхание: попала я в другое измерение – мир стал на миг незнакомым. Мягкий толчок – и осознала я, что совсем одна, и людская толпа вокруг – чужая, чуть враждебная или равнодушная – безразлична ко мне, невесомой моей, хрупкой и никому не интересной жизни. Увидела я, как сливаюсь с толпой из страха пропасть, цепляясь за живое, но беспощадное и без меня решающее: втянуть или оттолкнуть, добить или поддержать. Совсем одна – отчетливая мысль дернула меня, и подумала я тогда, что неправда это, не бывает так – все равно кто-то рядом есть обязательно, кто-нибудь получужой станет близким, дорогим и надежным. И тут же сдалась – нет, никто не станет, именно так и будет у меня – совсем одна.

Тогда, зимой, толчком разбуженная от беспечности, встревожилась я, но забыла вскоре – в замоте проблем, переживаний и несчастий – забыла о предупреждении, беспокойную странность запомнив...

Сейчас, только сейчас я поняла, что это было – приходило мое одиночество, приходило знакомиться. Оно обняло меня со спины, чуть сжав, подбодрило – будь готова, будь...

Я не была готова. Как все, я испуганно тянула будущее

в неопределенность, до когда-нибудь...

И так оно быстро наступило, одинокое мое завтра, мое когда-нибудь – наступило все же неожиданно...

Сейчас иду я сквозь толпу, вспоминая тот переход на станции «Библиотека имени Ленина», взгляд свой растерянный на чужих, совсем чужих мне людей, и понимаю к чему готовили меня, о чем предупреждали, зачем жалели.

Я готова. Теперь – да. Плыву в толпе, такая же безразличная, потому что то, за плечами пережитое, научило меня не ждать понимания и чуткости.

Я готова. Мое одиночество крепко, теперь уже надежно держит меня за плечи.

Собака

...только что светило солнце и захлебывалась ты счастливым смехом...

смех был повсюду, глаза твои смеющиеся ловили лица, радость и тепло им отражая... только что смеялась ты звонко, как в детстве, протягивая руки для объятий и щурясь от света слепящего... толчок... и уже утро...

...упираешься взглядом в серое угрюмое окно, и оглушает тебя тишина, мертвая, вакуумная, ни пылинки звука...

напрягаешь слух, зацепиться пытаешься за живое, за дыхание родное, хотя бы...

рукой загривок треплешь и все молча, молча... проснулось молчание вместе с тобой...

...шагами устало разбиваешь тишину, замечаешь это... ловишь тревожный взгляд, нет, бессмысленный, потому что больше не очеловечиваешь свою собаку...

собака не человек, и ничего понять не может...

молчит твоя собака, ни звука, ждет слов, а ты рушить тишину не хочешь...

...ну что, мой хороший... все же говоришь собаке, не нарушая обета, и хвостом она виляет ответно...

...кушать хочешь?... спрашиваешь, и все молча, молча, одними глазами спрашиваешь ее...

...зачем слова собаке, понимает она без слов, не чело-

век...

...смотрит голодно твоя собака, преданно одинаково, всегда одинаково, ставишь миску перед ней... давай, мой хороший, ты у меня один остался...

и все молча, молча...

...а собаке все равно, уже чавкает она, благодарно повиливая хвостом, и вспоминаешь ты, что тишину вязкую прервать можно всего лишь кнопкой одной, чужой мир впустив в свое безвременье...

и знаешь, что делать не будешь этого...

...уверенно режет тишину звонок, злишься на себя, на стуле почти подпрыгнув, и собака ждет, наконец, любимый голос... и ты понимаешь свою собаку, ее собачью преданность...

...алло?... голос безликий, не твой...

долго слушаешь сбивчивое молчаливое волнение на той стороне... на той стороне... и застыл голос твой...

уже давно чужой тебе голос твой...

...два голоса, застывшие по обе стороны...

Предчувствие

...знаете, как это бывает: раз, и пасмурно стало внутри, как перед грозой или ураганом стемнело, и душно так же, и тревога заполняет полностью...

...ты отмахнуться пытаешься – спокойно, ничего не случилось еще – но знаешь ты – обязательно, неважно когда...

...просто живешь предчувствием этим, твой мозг рисует предупредительно и с готовностью странные варианты, и ты не можешь не вспоминать их, не можешь уничтожить – они в памяти куда надо ложатся листками тонкими, или файлами, или шаблонами, программируя, возможно, твое будущее, кто знает?..

...а знаете, может так и есть: варианты жизни твоей лежат до поры до времени, до востребования, неотвратимостью своей будоража, и ты всегда имеешь их ввиду, всегда... они приросли уже – проросли ожиданием...

...какая-то закорючка ситуации застывает перед тобой, и всё – дан ход – трррр – перелистнет мозг возможные варианты и выдаст тот единственный, который обрушит, отнимая насмешливо планы, и сходишь ты с орбиты...

...вариант, тебе выбранный, завладеет навсегда жизнью твоей, и тогда устало и обреченно ты скажешь – я так и знала... чувствовала...

Заново

...и я подумала: надо посмотреть со стороны, это очень просто – отделиться от себя, глаза закрыв, и весь цикл прожитый увидеть...

...ведь это цикл завершился, если больно, если не понимаешь, что с тобой – другая уже, и вокруг другие, но все те же...

А ты говоришь и смеешься так же, цепляешься за людей так же, без спроса в их жизнь влезая, чувствуя их неловкое сопротивление.

Понимаешь, что не то, не так, стоит между вами что-то, какое-то дыхание новой прохлады, и трусливо причину знать не хочешь...

Все-таки, важно найти причину, пусть ложную даже и обманную, но облегченно чтоб выдохнуть – не в тебе дело, нет, просто судьба разводит, да, судьба...

...мы едем, едем, едем, в далекие края... дружно, с улыбками, все вместе, мы... а вот и стрелка... и поворот... а ты осталась... и машешь весело вслед, слезы скрывая...

...потому что не виноват никто – виновата стрелка, рельсы сдвинув, и тебе машут, с видимым облегчением, а, может, тоже слезы глотая...

...потому что никто не навсегда, совсем никто, и ты не навсегда, и злиться не надо, что все не так должно было...

...проживаем мы жизнь детьми, доверчивыми или озлобленными детьми, двигаясь инертно к финалу, неудобным страхом сжимаясь, и до конца не веря...

Глупо ждать счастливого финала – финал это финиш – бывает ли достойный финиш? лишь на гаревых дорожках, да.

А случайные вынужденные потери – не удержала, не смогла, прости... когда кончается что-то – это маленькая смерть навсегда.

И терзаешься ты стыдом и вопросами, коришь себя обиженным ребенком, что все не так должно было случиться – это «не так» слепилось сгустком из твоего «какая разница!» – разница случится впереди, и тогда большим комком – за что? почему мне?..

И все вокруг измученно спрашивают вглубь себя – почему?..

А всего-навсего нужно посмотреть со стороны на себя, и на жизнь свою стоп-кадром – кадр-радость, кадр-боль, кадр-прозрение, кадр-все будет... а...

...надо внимательно посмотреть и увидеть не прожитое, то, что кадрами засвеченными осталось, и сознавая смутно

коварство сценария, пленку новую зарядить и вновь игру начать с собой, ракурсы выбирая и фон...

Шанс всего лишь, если понимать, что не в твоих руках аппарат и точно знать, что начала ты новый цикл, обновленная, с детской наивностью и верой, что все будет...

...и ты из новых клеточек вся, смотришь вперед, улыбаясь неуверенно и кадры мрачные забывая – чик, чик, чик... засвечены.

Память

...вдруг окатывает волной жаркого стыда – кольнуло давнее, забытое уже, не существенное и никак в настоящем не отраженное... или важное все же, раз всплывает жаром – и стыд, стыд, стыд – горят уши и хочется провалиться опять, хотя запрятано глубоко было и надежно в памяти давней, и не напомним никто...

...и все же, раз ошпаривает совесть упреком, значит для тебя ноша – твоя правда – значит гвоздь забит и не вырвешь никогда, будет царапать он касанием случайным...

...силишься оправдать то, с детства или самонадеянной юности, ошибкой всего лишь называя, случайностью, ведь, со всеми так же, у всех провалы нелепые... но твои... ты-то знаешь им цену... твои ошибки чудовищны...

...вспоминая, ловишь себя на детском жесте – зажмурившись, закрываешь уши ладонями и замирает дыхание, и сердце отвечает испугом... и волна за волной воспоминания бегут, торопятся ничего не пропустить, выстраивая цепочку связей, и уже кричишь себе – ну хватит! это не я была! я другая уже! так не будет никогда больше! обстоятельства были сильнее!..

...волна за волной... ты сжимаешься, переживая вновь, в который уж раз...

...волна за волной... ждешь последнюю, знаешь какую

волну – девятый вал – сшибает она... и тебе снова не хочется
больше ничего...

...НО ЭТО ТОЛЬКО СЛОВА...

Одиночество

...а ты уговариваешь себя, что одиночество – это естественное состояние, что каждый человек одинок, несмотря на многолюдную суматоху и заполненность ежедневной суетой, люди вокруг такие же одинокие, ждущие завтра, устремленные в будущее – там, впереди, обязательно сбудется... все сбудется...

а завтра не будет ничего... будет как сегодня, как вчера... вот завтра позади... а ты все успокаиваешь себя... ничего-ничего... всё, что ни делается – к лучшему... но всё, что происходит – висит на твоих плечах тяжким грузом... то, что яркой вспышкой случается... да, случается... случайно... это случайно...

хочется верить...

но как этому научиться, когда уже знаешь немало, и то, что было, хочется забыть...

и улыбка становится усмешкой...

все равно откладываешь опыт в сторону, пытаешься обмануться ожиданием... но улыбка – соломинка... за нее хватаешься, боясь показать свою слабость

одиночество молчаливо

вросло и поставило печать

немое одиночество...

а так хочется сказать:
не моё одиночество...

Бессонница

белый, белый потолок...

он не низок, не высок

ни-ка-кой

...уже утро... значит я все-таки спала...

сколько, интересно – час? меньше?

утро холодное и одинокое

начинаем жить сначала... попадая в сутолоку привычных действий и обязанностей, вокруг броуновское движение, и мы, не сопротивляясь, впадаем в массу чужих жизней, включаем себя появлением то в одной человеческой памяти, то в другой, отражаем мимолетные взгляды, пронесимся сквозь день, наследив, где только сможем, и через нас проскакивают совершенно ненужные и не вызывающие эмоций...

...а вот и ты... здравствуй, твое величество, Ночество!

стихает все, подчиняясь, и тихая, тихая ночь мохнатыми щупальцами хватает меня за сердце... больно

я пригубила одиночество

пригубила...

это оно меня при губило

пью его жадными испуганными глотками

и не могу остановиться

Время

...с наступлением весны пришла тоска...

...осенью была хандра, зимой – уныние, а вот теперь, щу-рясь на ослепительно-радостное апрелевое солнце, думаю я о том, что вслед за жарким дыханием лета, вздохнет август и нахмурится осень, засыпая, усыпляя...

...смотрю на отражение свое, в усталые глаза... сколько лет мне? столько и зим, и весен...

...раньше ждала я весны, как любви, теперь жду по привычке, но время разрушило беспечность мою, теперь жду только весну...

время – враг человечества

не мы тратим его – это оно пожирает нас, портит, просачиваясь сквозь, и в конце концов убивает...

время, тебе отпущенное – сосчитанное, отмеренное, скрупулезно выверенное и взвешенное кем-то – не течет оно, пропускает оно через себя, меняет, уродует, то пружиной сжимаясь и замирая, то несясь с ускорением под мелькание мимолетного и упущенного, и понимаешь ты, какое прекрасное было время, только потеряв...

время дарует тебе детство – длинное-длинное, тянущееся с мыслями «ну когда же, когда?»...

попадаешь под обаяние юности щедрой и время кажется

тебе бесконечностью, а будущее обещает наполненность событиями, конечно, счастливыми...

приходит будущее, на миг становясь настоящим, и тотчас в прошлое мчится, оставив горечь о несбывшемся и потере детских мечт... а потом уже время летит – стремительно, не давая опомниться...

в полете этом мы лишь пассажиры, купившие билет – маршрут известен, пункт назначения тоже, и начинается суетливая борьба со временем – беспомощное, обреченное, осознанное неприятие правды – и невозможность задержаться хоть на чуть, и бесполезно восклицать в неведомое: «остановись, мгновенье, ты прекрасно!...»

Неумолимо время, беспощадно и разрушительно.

Оно терпит, лечит, лишает, наказывает, исчезает из нас и останавливается. С жизнью вместе.

...небо... солнце... юные листочки...

...всё заново... всё вновь...

кроме меня

зеркала не врут

они объявляют приговор

Начало

...раннее утро прохватывает и будит

я включилась и шагаю по жизни

на улице серое небо, унылая тишина, и я говорю себе «ну,

вот...»

выхватываю из толпы озабоченные и тусклые лица, загля-

дываю в глаза бродячим собакам и опять: «ну, вот...»

...жду троллейбуса... есть время подумать о птицах

вижу нахохлившихся воробьев на кусте: раз, два, три...

четыре пушистых шарика мерзнут на ветру, терпят...

молчаливый затор у входа в метро... хорошо, что нет до-

ждя – не надо стряхивать капли в вестибюле и всю доро-

гу до работы жать в ладони мокрый зонт, или бросить его

в сумку и, открыв ее потом, с досадой громко сказать «ах ты,

чёрт!», потому что намокнут самые нужные бумаги...

моя станция, переход... мрачная толпа-животное упрямо

несется в привычном темпе

«ты так быстро ходишь!» – удивляются подруги...

а я хожу в метро-темпе и в толпо-ритме

я – частичка работо-организма...

...хорошо, что нет дождя – уже на другом конце Москвы

еще немного автобусной тряски и... привет, работа! я –

первая

темно, душно, тихо...

включаю свет: ни звука, аквариумное пространство...
...открываю форточку – вдох-выдох
как настроение, работник?..
глаза в маленьком зеркальце...
что спрашивают глаза? не могу объяснить
просто началась новая жизнь
вчера ты спросил меня:
«но ты ведь тоже не любишь?..»
и я сказала:
«тоже...»

В любовь

...несколько неуверенных шагов по влажному песку...
останавливаюсь у самой кромки – еще есть время... теплая
пена ступни лижет и я иду неспешно дальше, дно нащупываю...

...я так давно мечтала об этом, столько лет ждала, а сейчас
медлю отчего-то...

...пена шуршащая за собой тянет, торопит, соблазняет –
помнит тело и отзывается... решительно в темную воду захожу,
задыхаюсь от объятий ласковых – долгожданной обожгло
истомой – волнам отдаюсь и счастлива как несведущий ребенок...

И неважно, что так не будет долго.

Знаю – непогода обязательна и шторм, и не будешь ты ласкать
меня пеной нежной, и волны твои безраздельно овладеют мною,
слепя брызгами и расплатой грозя за доверие...

Зачем я знаю это?

И буду рыдать я отчаянно, клясться что никогда больше,
никогда!..

А потом решу, что это неправильное было море...

...и не море вовсе...

Но теперь уже все равно. Слишком долго я ждала.

Буду жалеть?

Возможно... вероятно... конечно...

Сейчас я подчиняюсь тебе.

Возьми меня, море!..

...стою с закрытыми глазами... так давно я мечтаю о тебе...

Пусть лучше шаг в неизвестность, чем ждать, ждать, ждать...

Я готова сделать его, в надежде, что в теплую пену вступлю, и сольюсь с волнами моей мечты.

И внушаю я себе: «Море, море...»

Она

Она никогда не спрашивает – ждут ли, она сама выбирает к кому...

обнимет ласково и обещает, обещает... и истово верит, что все подвластно...

но легкомысленна, увы, и переменчива, как бриз – взглянет однажды прохладно, освободит от плена, украдкой вздохнув, а потом вспорхнет внезапно, уже выбрав к кому, и не спросит – ждут ли...

Любовь, ослепляя ум, вынуждает нас делать глупости, и, теряясь в безумии страсти, мы восклицаем: «ах, любовь... что же ты творишь!..», а сами втайне мечтаем поглупеть до идиотизма, и безумствовать, безумствовать... безумствовать...

а потом, когда уже надорвана душа, мы бронируем ее рассудком и беремся за ум, вздыхая: «какая глупость эта любовь... только безумец может мечтать о ней... только безумец...»

Когда-нибудь, в седые годы, достанешь ты из далёка своей памяти смятый комочек первой любви – наивной и горькой – разгладишь дрожащими руками, прочтешь все, согреваясь, и поймешь, что многое будет впервые потом: страсть, боль, жертвенность, отчаяние, и будет большое чувство, но почему-то заплачешь ты, вспоминая первый сердечный сбой, за-

тылок смешной, волнение и взгляд в сторону от смущения...

Я буду

...я буду врать тебе, неожиданно озвучив немыслимое...
раздражаясь от того, что не так ты понял...

буду подбирать слова неправильные, злиться опять, стараться исправить, наговаривать лишнего и снова злиться...

...потом буду расстраиваться, плакать и планировать новую порцию слов, объясняя необъяснимое...

...слова твои – мимо, задев неуклюже – не то, не то... а всё равно больно...

мои слова – ответные, лживые... нет, робко защитные – стенкой от пенальти... но... слаба защита от слов надуманных – вонзаются они тысячами игл, распарывают невидимую пленку, сдувают надежду, как воздух...

Зачем изрыгаем мы словесную шелуху?

истинность не требует определения – не зависит она от нашего понимания... ее впитывают и соглашаются... или отторгают, молча сопротивляясь... болезненно скрючив душу, запомнив и никак не умея рассказать голосом, насколько это несправедливо...

Не спешу

Спешу к тебе по заснеженному тротуару, не удивляясь нахальству буйного снегопада, который обильными пушистыми хлопьями лезет в глаза, в рот и даже за шиворот, а я смеюсь, отмахиваюсь, выплевываю, промаргиваю, понимая, что небеса в курсе нашей встречи и всего лишь приветствуют нас таким странным образом, я тороплюсь к тебе, улыбаясь заранее твоим заждавшимся глазам, дыхание мое сбивается от волнения встречи через поворот, а может, из-за расшалившейся метели, и уже вижу под козырьком кинотеатра одинокую фигуру, замерзшую в ожидании или от холода, я согреваюсь совершенно от нежности к тебе и твоему дурацкому букету, торчащему из куртки, а ты ведь знаешь, что я не люблю срезанных цветов, ну что с тобой делать?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.